

- Комацу-сан, это было великолепно! – Слегка полноватая женщина с упругим пучком чёрных волос на затылке приветственно кивнула, ярко улыбаясь.

- Вот как? – Беловласая молодая девушка безразлично ответила, шагая по коридору.

Одета она была весьма богато и представительно, явно при деньгах, даже не учитывая своей предстоящей карьеры в качестве айдола. Дама, работающая менеджером группы, в которой состоит «Комацу-сан», проследовала за своей подопечной, игнорируя её, мягко говоря, высокомерное поведение.

- Именно, Вы, несомненно, станете первоклассной звездой! – Леди улыбалась настолько широко и приторно, что поверить ей было достаточно сложно. – Я готова поддержать Вас на этом тернистом пути.

- Как скажешь, я подумаю об этом. – Казалось, голубоглазая красавица ни во что не ставила свою собеседницу, она даже не смотрела на неё.

Вторая постепенно замедлила свой ход, оставшись позади. Прежде чем развернуться и уйти, она бросила на нового айдола хмурый и завистливый взгляд, пробубнив едва слышным шёпотом:

- Думаешь, если такая красивая и имеешь за спиной большую фамилию, то тебе всё можно? – Из рта дамы прямо-таки лилась желчь. – Наглая сучка...

Впрочем, Комацу Анзу даже и не думала прислушиваться, ведь ей было действительно всё равно. Она родилась в богатом роду, где её холят и лелеют, у неё функциональная и полезная причуда, да ещё и неземной красотой обладает. У неё есть всё, чего когда-то не было в прошлом.

Когда Умэ, она же шестая Высшая Луна Даки, умерла вместе со своим братом, с которым делила один титул на двоих, то попала в ад, где ей было суждено пережить не физическую, а исключительно психологическую пытку... Несколько тысяч субъективных лет, столько же, скольких людей они убили вместе, она наблюдала за тем, как истинные бесы и демоны истязают её брата Гютаро. Даже спустя шестнадцать лет после конца это вспоминается для неё с диким ужасом, пусть даже память об этом размывается с каждой новой ночью. Как и прошлая жизнь.

Девушка, наречённая здесь Анзу, стала постепенно забывать всё, что было связано с их прошлым, однако ключевые моменты, сами факты наиболее важных событий оставались нетронутыми. В некоторой степени это даже пошло на пользу её ментальному состоянию, ибо в ином случае она бы просто обезумела после той кары, понесённой в аду. «Анзу» вызывало у неё лёгкую усмешку. Абрикос. В прошлой жизни её звали «Умэ», сливой, в честь болезни – сифилиса –, от которой умерла её мать. Но незнающему человеку новое имя девицы ничего бы не сказало, потому что именно оно ни с чем плохим связи не имеет. Оно считается прекрасным, под стать своей хозяйке.

Её старшему брату, Мамору, «защитнику», который в прошлом был Гютаро, «предлагающим товар», например, это имя ни о чём не говорило. Он не ведал о своей предыдущей жизни вообще ничего, словно чистый лист. Из-за этого для окружающих порой создавалось впечатление, что это именно его сестра старшая, а не он.

И теперь, ощутило повзрослев психологически, Анзу дорожила им, как никем другим. Она не

забыла всё то добро и необычную заботу, которые проявлял к ней её родственник, когда они были совсем одиноки, и теперь она могла оценить это по достоинству. Особенно учитывая то, что она ныне единственная, кто несёт ношу дурных знаний. Ей казалось, что это её долг – облегчить своему брату жизнь.

Быстро спускаясь по лестнице, девушка вышла из здания, провожаемая заинтересованными взглядами. Все здесь уже успели прознать, кто именно пришёл в это агентство, желая стать айдолом. Эта профессия требовала к своим представителям именно того, квинтэссенцией чего являлась дева: красивая, столь же хорошо поёт и отлично работает с аудиторией... Не зря Даки, «падшая принцесса», была ойран* в Квартале Красных Фонарей в своей бывшей ипостаси, так что эта работа была будто создана под неё.

Оглядевшись по сторонам, Анзу двинулась прямым ходом к чёрному премиальному автомобилю с затонированными стёклами. Без церемоний распахнув заднюю дверцу, она уверенно села, с лёгким осуждением глядя на водителя.

- Мамору, сколько раз я говорила, что мне не нужна твоя опека? – Недовольно прищурившись, риторически спросила старшеклассница. – Где мой водитель?

- Мама волнуется, ты же знаешь. – Многозначительно взмахивая жилистой рукой, несколько апатично, будто всё так и должно происходить, заметил молодой парень лет двадцати с лишним. – Ей и так пришлось постараться, чтобы убедить отца позволить выполнить твою просьбу, это ты тоже должна понимать... Так что уступи её маленькому желанию, и не мешай мне выполнять свой братский долг.

«Молодая представительница «побочной ветви» одной из самых богатых семей Японии решила стать айдолом!» – заголовок невероятной новости для здешней стабильной атмосферы. Не принято «знатым» лицам заниматься чем-то настолько «неприглядным», как торговля, пускай и весьма скромная, своей внешностью. Консервативные родственники смотрели на это весьма однозначно, однако сама «торгующая» смогла найти должные доводы. А дальше было лишь дело техники: убедить любящую матушку повлиять на строгого, но обожающего свою жену отца. Ничего сверхординарного, а с «главной ветвью» он разберётся как-нибудь сам, – именно так считала Анзу.

- А водитель-то где? – Подняла бровь она.

- ... – Бывший демон, который об этом даже не знает, некоторое время молчал. – У него сегодня оплачиваемый выходной.

- Давай, «Защитник», веди. – Откинувшись на мягком сидении назад, сказала юная девушка. – Мама же волнуется, надо обо всём ей рассказать.

- Как скажешь, сестрёнка. – Акуля улыбка вполне здорового и мускулистого молодого человека говорила о его приподнятом настроении.

Автомобиль тронулся с места, и заработало радио. Сейчас по нему вещали прогноз погоды, обещавший скорые дожди, но вот-вот должны были начаться новости. В динамике раздался женский голос диктора:

«Вчера были найдены тела новых жертв линчевателя «Каннибала». Полиция сообщает о том,

что убитые похитили младшеклассника и планировали получить за него выкуп у родителей, однако неожиданно появившийся линчеватель разобрался с ними...»

Диктор продолжала что-то говорить, но Комацу-младшая уже не слушала; вместо этого она нахмурилась, опустив тревожный и задумчивый взгляд в пол.

«Чёртов Энму, как он вообще здесь оказался...» – Подумалось ей. – «Если здесь есть и он, то не будет ли и других? Чёрт...»

- Чего случилось, Анзу? – Тут же спросил заботливый старший брат, обнажая грозную ухмылку.
- Маньяка боишься? Не стоит! Я ему быстро кишки выпущу, попробуй он к тебе подойти.

Названная лишь насмешливо фыркнула, однако настроение её видимо поднялось.

«Может, будучи шестой Высшей Луной, ты бы действительно разобрался с первой Низшей без всяких проблем, однако сейчас, когда ты человек... К тому же, у него должна быть своя «причуда», прямо как у нас.»

- Не веришь? – Уставившийся в салонное зеркало заднего вида Мамору вызывающе подался грудью вперёд. – А я ведь его в порошок стереть могу даже во сне!

- Смотри за дорогой, стиратель. – Совсем по-детски насупившаяся из-за своих черт лица школьница обратилась к члену семьи. – А то мы сами порошком станем.

- Да-да. – Раздражённо бросил он, но всё же прислушался к просьбе...

Ойран (яп. 売女 ойран) — один из видов проституток в Японии. Ойран являлись одними из юдзё (яп. 遊女 ю:дзё) «женщин для удовольствия», проституток. Тем не менее ойран были отделены от юдзё тем, что, в отличие от тех, выполняли не только сексуальные функции, но также развлекали клиентов более утончёнными способами.

От автора: Впрочем, навряд ли Даки отдавалась мужчинам физически, будучи воспитанной своим старшим братом слишком гордой.